

К. С. Федотова
Первый МГМУ им. И. М. Сеченова,
Институт лингвистики и межкультурной коммуникации
(Россия, Москва)
ks-weiss@mail.ru

К ПРОБЛЕМЕ ОПИСАНИЯ СЕМАНТИКИ ИМЕНИ В СЛОВАРНОЙ СТАТЬЕ К ПОЭТОНИМУ

На этапе классификации собственных имен по областям логико-семантических понятий при работе над словарем поэтонимов исследователю необходимо решить ряд задач: 1) обозначить отсылающие к одному референту варианты онимных единиц, выраженные частями антропоформул; 2) проанализировать референциальные значения омонимичных собственных имен; 3) выявить и охарактеризовать поэтонимы, употребленные в метафорических выражениях и метонимических переносах.

Проблема представления вариантов и омонимичных собственных имен. Представляется, что при создании словаря поэтонимов языка одного писателя в разных статьях следует представлять как омонимичные поэтонимы, так и разные варианты именования одного референта. Это поможет исследователю составить развернутый комментарий, содержащий описание семантики поэтонима и его употребления в отдельных произведениях. При этом подразумевается, что каждая статья будет содержать отсылки к вариантным онимным единицам.

Еще в середине прошлого века В.П. Григорьев сформулировал принцип «максимальной вариантной самостоятельности», исходя из которого было предложено давать в разных статьях фонетические и орфографические варианты собственных имен (*Катя* и *Катенька*, *Алексей* и *Толстой* (примеры В.П. Григорьева)), но считать основной статью к нормативной с точки зрения современного русского языка единице [Поэт и слово 1973: 108].

Референт поэтонима может быть **конкретным** (воспроизводимым) или **символично-образным** (невоспроизводимым), но он всегда единичен, в то время как в языке референты собственных имен конкретны, но не единичны, потому что служат для номинации различных объектов мира. Из этого пояснения следует, что если, например, два разных персонажа носят одинаковые имена, эти имена необходимо представить как два поэтонима. Такое решение принято в словаре «Собственное имя в русской поэзии XX века» [Григорьев, Колодяжная, Шестакова 2005]. Например, собственное имя *Мария* отражено в двенадцати статьях, отсылающих к Деве Марии, персонажу новозаветной притчи о Марфе и Марии, Марии Стюарт, Р.-М. Рильке и др.

Собственные имена, употребленные в метафорических выражениях и метонимических переносах. В словаре «Собственное имя в поэзии XX века» статья *Мазена* проиллюстрирована одним примером из стихотворения А. Ахматовой «Широко распахнуты ворота...»: *Гулом полны алтари и склепы, / И за Днепр широкий звон летит. / Так тяжелый колокол*

Мазены / Над Софийской площадью гудит (Цит. по: [Григорьев, Колодяжная, Шестакова 2005: 229]). Вероятней всего, стихотворение Ахматовой, написанное в 1921 году, навеяно событиями, происходившими в современном ей Киеве – восстанием под предводительством С. Петлюры, образованием Украинской народной республики, провозглашением суверенитета и свободы от России. В стихотворении идет речь не об историческом лице, названном собственным именем *Мазена*, не о гетмане Левобережной Украины, а о «духе времени» начала XX в., о революции, породившей бунты и восстания. Именно этот общественный хаос, царящая в воздухе тревога, социальная нестабильность и вражда, подмена веры в Бога верой в созидательные возможности бунта названа А. Ахматовой *колоколом Мазены*, звенящим над площадью вместо колокола древнего Софийского собора. Собственное имя *Мазена* здесь употреблено с целью подчеркнуть преемственность времен: идеи, возвращенные еще Мазепой, реализуются в России начала XX в. Представляется, что фактическим субъектом поэтической действительности в стихотворении Ахматовой является метафорическое выражение *колокол Мазены*.

Приведем еще один пример. В стихотворении Н. Гумилева «Он поклялся в строгом храме...» происходит преобразование поэтической семантики имени: скульптура в сюжете произведения заменяется живым образом *Мадонны*. В первой строфе речь идет о статуе *Мадонны* (референтом является статуя, изображение святой): *Он поклялся в строгом храме / Перед статуей Мадонны* [Гумилев 1998, 1: 265], но в последующих строфах перед лирическим героем предстает «живая» (небесная) святая (референт – святая *Мадонна*): *Ты ль в Моем не клялся храме, – / Прозвучала речь Мадонны, – / Что ты будешь верен даме, / Той, чьи взоры непреклонны?* [Там же]. Смысл стихотворения имплицирован между первым и последним употреблением имени *Мадонна* – лирический герой поклялся в верности Даме, которую он тщетно искал на земле, но оказалось, что искать ее следовало на небесах.

Полагаем, что в работе над словарем поэтонимов очень важную роль играет установка на многоаспектный, многокомпонентный анализ каждой онимной единицы, а статья к собственному имени должна содержать комментарий, раскрывающий специфику его образности и семантики.

Литература

Гумилев Н.С. Полное собрание сочинений в десяти томах. М.: Воскресенье, 1998–2007.

Григорьев В.П., Колодяжная Л.И., Шестакова Л.Л. Собственное имя в русской поэзии XX века. М.: Азбуковник, 2005 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.philol.msu.ru/~humlang/slovar.si.2003/index.html>.

Поэт и слово. Опыт словаря / Под ред. В.П. Григорьева. М.: Наука, 1973.